

— Немедленно вызывайте скорую, — Юань Е подошла к окну и взглянула на запруженную машинами улицу. — Ваша машина вряд ли сможет пробиться сквозь этот поток.

Разумеется, выбраться отсюда тоже не получится. Иначе Сюй Цзичэнь вряд ли привез бы его именно к ней.

Сюй Цзичэнь, услышав это, слегка опешил. Скорая? Это ведь... Он замялся:

— Доктор Юань...

— Нет! — Ли Цзин перебил его быстрее, чем Сюй Цзичэнь успел что-либо сказать. — Никаких скорых.

С того момента, как его разбудили, мысли в голове путались, но базовые способности к рассуждению у него сохранились. Вызывать скорую было категорически нельзя. Стоит карете с мигалками и сиреной появиться здесь, как его состояние станет достоянием общественности, а этого он допустить не мог.

— Цзичэнь, позвони дяде Лю, пусть приедет за мной. Я... я сам немного приду в себя, — выговорил Ли Цзин, закрыв глаза и преодолевая боль.

— Хорошо, господин Ли, — кивнул Сюй Цзичэнь.

Юань Е слушала их диалог, и её брови нахмурились еще сильнее.

— Ли Цзин, ты решил свести счеты с жизнью?

Ли Цзин слышал её слова, но реагировал с трудом.

— Не настолько всё плохо, — его голос охрип. — Это же не приступ.

— Для других это, может, и пустяк, — Юань Е открыла окно, чтобы проветрить комнату. Воздух снаружи был несвежим, но хотя бы без этого приторного запаха, и она немного расслабилась.

— Но для тебя всё иначе.

Человек настолько хрупкий, что даже подавители не помогают — тут трудно сказать, что будет дальше.

— Если ты сдохнешь у меня в квартире и создашь мне кучу проблем... — она с силой выдохнула в открытое окно, — клянусь, я выкопаю тебя из могилы и буду хлестать кнутом.

Ли Цзин промолчал. У него не было сил даже на то, чтобы ответить. Он был занят куда более важным вопросом.

Ли Цзин прекрасно знал особенности собственного организма. Он отлично понимал, что ему сейчас нужно — как бы он ни пытался это отрицать — это успокоение от альфы, точно такое же, какое нужно любому обычному омеге в период течки.

Но проблема была в том, что он, черт возьми, вовсе не омега!

Ли Цзин не мог этого принять. К самому факту смены пола он относился спокойно: в конце концов, это просто вопрос того, в какой туалет зайти. Все люди одинаковы, какая разница? Однако это вовсе не означало, что он, будучи альфой, готов принять...

С того момента, как его отравили, прошел почти год. Он терпел целый год, и его тело было на пределе. Если бы не колоссальная сила воли, его бы уже давно окружили другие альфы.

Поэтому, когда он приказал Сюй Цзичэню везти его к Юань Е, а не в больницу, у него определенно были свои соображения. Весь отель принадлежал ему, комнат было полно, с чего бы ему тащиться именно к ней? Всё просто: условия у Юань Е были идеальными.

Во-первых, самое важное: она — альфа, а это именно то, что ему сейчас нужно.

Во-вторых, она не входила в круг его знакомых, а её личность была надежно скрыта, так что его состояние не стало бы достоянием общественности.

К тому же она врач. Это не только полезно с медицинской точки зрения, но и служит отличным прикрытием: близость с личным врачом вполне логична. Даже если поползут слухи, всегда можно сказать, что он просто слишком печется о своем здоровье. Типичная черта богачей, ничего необычного.

И последнее: она не любит омег. В обычных обстоятельствах это прозвучало бы странно, но для него это было лучшей гарантией отсутствия любовных драм. К тому же ему нужны были только феромоны, а не близость. Юань Е точно не стала бы его трогать.

Прокрутив эти мысли в голове несколько раз, Ли Цзин наконец заговорил, но не с Юань Е.

— Цзичэнь, выйди.

Сюй Цзичэнь на мгновение засомневался, но кивнул и вышел за дверь.

Юань Е обернулась, недовольно глядя на Ли Цзина:

— Зачем ты его выгнал?

Комната и так была пропитана феромонами, это опасно, а теперь, когда они остались одни — он что, специально нарываемся?

Ли Цзин лежал на диване, слегка наклонив голову, и смотрел на неё затуманенным взглядом.

— Доктор Юань, не хотите заключить со мной еще одну сделку?

— ...Что ты задумал? — Юань Е почувствовала неладное, её глаза потемнели.

Ли Цзин, словно не замечая её угрожающего вида, продолжал:

— Вы поможете мне, а я помогу вам легализовать все ваши документы в стране.

Юань Е перевела взгляд на лицо Ли Цзина, которое покраснело до самых корней волос. Молча посмотрев на него три секунды, она вдруг прыснула со смеху.

— Ли Цзин, если тебе невтерпещ, возьми палку и почешись сам, — она скрестила руки на груди. — Вешаться на первого встречного — это недостойно вашего статуса.

Ли Цзину было совершенно плевать на её колкости.

— Ничего другого делать не нужно. Просто дайте мне свои феромоны.

Он чуть склонил голову набок:

— Если подумать, это очень выгодная сделка, не так ли?

Юань Е осталась непреклонна:

— Снаружи полно альф.

Намек был ясен: нет никакой нужды обращаться именно к ней.

— Но я боюсь, что меня... — Ли Цзин издал страдальческий стон. — Разве доктор Юань не знает? Вы ведь так меня ненавидите, что точно не станете делать ничего лишнего, верно?

Он тяжело дышал, и запах цитрусовых в комнате стал еще гуще, словно они оказались на фабрике по переработке апельсинов — не осталось ни одного уголка, куда бы не проник этот аромат.

— И еще, доктор Юань, — Ли Цзин вдруг улыбнулся. — Хотя у меня не так много информации о вас, но того, что есть... вполне хватит, чтобы доставить вам неприятности.

Никому не понравится, когда ему угрожают. А у Юань Е и без того был скверный характер.

— Ли Цзин! — лицо Юань Е почернело. Она в несколько шагов приблизилась к нему и, не

раздумывая, вцепилась в горло. — Если ты продолжишь угрожать мне в такой момент, то вполне можешь...

— Хотите попробовать, доктор Юань?

Ли Цзин, чье горло было зажато в её ладони, ничуть не испугался. Он даже нашел в себе силы зацепить её ногу своей. На Юань Е было лишь тонкое ночное платье. Через ткань брюк её горячая кожа ощущалась так отчетливо, будто между ними ничего не было. Это чувство, похожее на прикосновение паутины, было до крайности странным.

— Я еще... кхе... ни с кем не... кхе... не был... — прохрипел он. — Доктор Юань хочет стать первой?

Наступила тишина. Ощущение удушья заставило и без того затуманенный разум Ли Цзина поплыть еще сильнее. Прошло какое-то время, прежде чем хватка на его шее ослабла, и в тот же миг он услышал короткое ругательство. Он не разобрал слов, но звучало это очень грязно.

— Ха... — долгожданный воздух ворвался в легкие. На губах Ли Цзина заиграла победная улыбка.

Значит, он угадал, верно? Юань Е действительно не притронется к нему.

<http://bllate.org/book/22259/2329500>